А 155/772

к крест. вопросу

А 155
772

КЪ КРЕСТЬЯНСКОМУ

ВОПРОСУ

ВЪ ЮГО-ЗАПАДНОМЪ КРАѢ.

ОДЕССА.

Типографія Южно-Русскаго Общества Печатнаго Дѣла
(Пушкинская ул., д. № 20).

1898.

КЪ КРЕСТЬЯНСКОМУ

А 155
772

ВОПРОСУ

ВЪ ЮГО-ЗАПАДНОМЪ КРАѢ.

ОДЕССА.

Типографія Южно-Русскаго Общества Печатнаго Дѣла
(Пушкинская ул., д. № 20).

1898.

Дозволено цензурою. Одесса, 3-го Августа 1898 года.

2007058215

Къ крестьянскому вопросу въ Юго-Западномъ краѣ.

Много говорится въ послѣднее время о просвѣщеніи народа: о народныхъ училищахъ, о борьбѣ съ пьянствомъ, объ устройствѣ народныхъ чтеній; на это ассигнуются громадныя суммы, а между тѣмъ результатъ этихъ заботъ крайне проблематиченъ. Не будучи достаточно знакомъ съ бытомъ крестьянъ внутреннихъ губерній Россійской Имперіи, я позволю себѣ коснуться вопроса лишь о крестьянахъ Юго-Западнаго края, среди которыхъ я провелъ многіе десятки лѣтъ, находясь съ ними въ постоянныхъ сношеніяхъ, какъ землевладѣлецъ, проживающій всегда въ своемъ имѣніи.

Съ прискорбіемъ замѣчаю постепенный упадокъ нравственности въ нашемъ крестьянскомъ сословіи, и въ этомъ отношеніи нынѣшняя полуграмотная молодежь стоитъ гораздо ниже старшаго поколѣнія. Понятно, возникаетъ вопросъ: чѣмъ объяснить это печальное явленіе? Желая исправить разрушивающееся строеніе, недостаточно, какъ это часто практикуется, задѣлывать появляющіяся въ немъ трещины: это трудъ напрасный, и зданіе этимъ не будетъ спасено, если его фундаментъ не проченъ, или по той или иной причинѣ испорченъ Поэтому мнѣ кажется, что для правильнаго разрѣшенія этого вопроса естественно обратиться къ недавнему прошлому нашихъ крестьянъ, въ которомъ кроется цѣлый рядъ обстоятельствъ, вызвавшихъ столь грустные результаты.

Крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, слѣдовало постепенно пріучать и подготовлять къ новой для

нихъ жизни и къ новымъ гражданскимъ обязанностямъ. Указъ 19 Февраля 1861 года вполнѣ отвѣчалъ столь важной задачѣ. Къ сожалѣнію, несчастныя событія послѣдующихъ лѣтъ заставили Правительство прибѣгнуть къ крайней мѣрѣ—прекратить всѣ отношенія между крестьянами и помѣщиками, которые, какъ элементъ болѣе просвѣщенный и близкій къ нимъ, являлись ихъ естественными опекунами и наставниками. При устраненіи этого элемента мѣсто его заняли дѣятели разнаго покроя, главною задачею которыхъ было вызвать враждебныя отношенія крестьянъ къ ихъ бывшимъ патронамъ — помѣщикамъ. Цѣль эта была вполнѣ достигнута возбужденіемъ аппетита крестьянъ на чужую собственность, которую мировые посредники того времени раздавали щедрыми руками. Въ настоящее время надобность въ поощреніи подобнаго направленія миновала. ВЫСОЧАЙШИМИ Манифестами двукратно было обнародовано, что новыхъ раздачъ помѣщичьей земли не будетъ; но воспоминаніе о легкой наживѣ на квази-легальной почвѣ глубоко вкоренилось въ умахъ населенія, и посягательства на чужую собственность представляютъ заурядное явленіе.

Нынѣ административныя власти стремятся водворить порядокъ, но встрѣчаютъ на каждомъ шагу весьма серьезныя затрудненія, главнымъ образомъ вслѣдствіе законной постановки крестьянскаго дѣла. При окончательномъ устройствѣ быта крестьянъ и спѣшномъ ихъ преобразованіи изъ временно-обязанныхъ въ крестьянъ-собственниковъ, планы и выкупные акты составлены весьма разнообразно, ибо въ большинствѣ случаевъ они составлялись людьми неопытными. Документы эти единогласно утверждены губернскими присутствіями и получили окончательную силу, но писались они сейчасъ же по уничтоженіи крѣпостнаго права, когда существовала еще твердая увѣренность въ правѣ собственности помѣщика и не предвидѣлось обстоятельствъ, могущихъ ограничить таковое впослѣдствіи; поэтому о многихъ подробностяхъ въ выкупныхъ актахъ не считалось нужнымъ даже упоминать, и до

настоящаго времени сила обычая рѣшаетъ много затрудненій, перенесенныхъ на законную почву. При весьма справедливомъ въ нормальномъ положеніи принципѣ, что всякій можетъ распоряжаться своей собственностью по своему усмотрѣнію,— судебными рѣшеніями расширяются права пользованія крестьянами за предѣлы обычая, ограничивая тѣмъ самымъ права помѣщиковъ, не подлежавшія было никакому сомнѣнію И въ самомъ дѣлѣ, что можно сказать, напримѣръ, о правѣ собственности владѣльца на лѣсъ, въ которомъ повсюду разбросаны крестьянскія садки и сѣнокосныя поляны, нерѣдко самыхъ незначительныхъ размѣровъ, если крестьянамъ, въ виду упомянутаго принципа, дозволено будетъ распахивать эти поляны, строиться и селиться на нихъ, осуществляя, кромѣ законнаго права собственности, обычное право самовольной порубки лѣса и выпаса, а также и тайной охоты? Притомъ слѣдуетъ замѣтить, что для этихъ отдѣльныхъ участковъ, разбросанныхъ среди помѣщичьяго лѣса, въ документахъ не предусмотрѣны никакіе ни прогоны, ни дороги. Дѣла, касающіяся крестьянъ-собственниковъ, подлежатъ разбирательству общихъ судовъ, причемъ Указъ 19 Февраля, который могъ бы служить для нихъ единственнымъ разъясненіемъ, совершенно игнорируется. Послѣдствіемъ этой аномаліи является цѣлый рядъ Сенатскихъ указовъ, рѣшеній и разъясненій, противорѣчивыхъ по одному и тому же вопросу въ разныхъ, а иногда смежныхъ мнѣніяхъ, чего, конечно, крестьяне объяснить себѣ не въ состояніи. Такія рѣшенія судовъ, основанныя на общемъ законѣ, невозможно примѣнять къ исключительнымъ обстоятельствамъ, такъ какъ они лишаютъ помѣщика возможности ограждать свою собственность и распространяютъ среди крестьянъ убѣжденіе, что со временемъ все будетъ принадлежать имъ. Обстоятельство это не имѣло бы столь важнаго значенія, если бы крестьянскія земли были разверстаны отъ помѣщичьихъ, если бы, по крайней мѣрѣ, лѣса были освобождены отъ чрезполосности и общаго владѣнія, ибо лѣсъ и выпасъ особенно возбуждаютъ аппетитъ крестьянъ. Ст. 18

мѣстнаго положенія Указа 19 Февраля ясно говоритъ, что въ помѣщичьихъ лѣсахъ, впредь до разверстанія, крестьяне имѣютъ право пользоваться только сѣнокошеніемъ; слѣдовательно, право собственности крестьянъ въ такихъ случаяхъ ограничено. Что же касается права на лѣсъ, въ Указѣ 19 Февраля сказано, что за лишеніе крестьянъ строеваго матеріала и топлива выкупная сумма за весь крестьянскій надѣлъ понижается на 15%. Отсюда ясно, что всѣ лѣсныя дачи, кромѣ исключительныхъ случаевъ, гдѣ крестьянамъ предоставленъ лѣсъ въ собственность выкупными актами, составляютъ собственность помѣщика. Но какъ сознаютъ это крестьяне, есть ли у нихъ чувство уваженія къ чужой собственности и можетъ ли помѣщикъ-владѣлецъ неразверстаннаго имѣнія вести раціональное хозяйство, — вотъ вопросы, на которые, къ сожалѣнію, получимъ отрицательные отвѣты, если примемъ въ соображеніе факты, подтверждающіе печальное явленіе. Приведу нѣсколько примѣровъ такихъ сплошь да рядомъ повторяющихся случаевъ.

Между крестьянами, пользующимися правомъ сѣнокошенія въ помѣщичьемъ лѣсу, находятся подстрекатели, доказывающіе, что лѣсъ, растущій на сѣнокосахъ, принадлежитъ имъ, крестьянамъ, что «чья голова, того и волосы», что «громада —великій человѣкъ» и т. п. И вотъ толпа крестьянъ отправляется на свои сѣнокосы запасаться топливомъ изъ помѣщичьяго лѣса. Помѣщичья лѣсная стража оказывается безсильною, и ее крестьяне прогнали. Первая удача привлекаетъ на другой день еще большую толпу крестьянъ въ помѣщичій лѣсъ, начинается настоящій грабежъ, который уже и мѣстная полиція не въ силахъ остановить. Владѣлецъ лѣса телеграфируетъ начальнику губерніи, прося войска для защиты отъ явнаго грабежа и разоренія, на которые онъ вынужденъ смотрѣть безпомощно. Въ отвѣтъ на его справедливыя жалобы и просьбы ему объявляютъ, что, такъ какъ лѣсъ, которымъ онъ до сихъ поръ безспорно владѣлъ, растетъ на крестьянскихъ сѣнокосахъ,—право собственности его можетъ быть сомнительно, и потому нельзя

прибѣгать къ военной силѣ, ибо каково будетъ положеніе властей, если виновныхъ накажутъ, а между тѣмъ при разбирательствѣ дѣла судъ найдетъ, что крестьяне имѣютъ право на лѣсъ? Казалось бы, что самый способъ, какимъ крестьяне осуществляютъ свои мнимыя права, во всякомъ случаѣ заслуживаетъ наказанія; оставаясь же безнаказаннымъ, онъ лишь убѣждаетъ крестьянъ, что, дѣйствительно, «громада—великій человѣкъ», и въ глазахъ ихъ падаетъ престижъ даже высшей административной власти, не рѣшающейся примѣнить болѣе энергичныя и радикальныя мѣры для защиты помѣщика отъ грабежа и насилія. Конечно, въ концѣ концовъ это дѣло уладилось, такъ сказать, домашними средствами, то-есть администраціи удалось съ помощью собранныхъ урядниковъ и сотскихъ уговорить крестьянъ прекратить грабежъ; но это произошло лишь тогда, когда крестьяне уже успѣли запастись на долгое время лѣснымъ матеріаломъ и топливомъ, причинивъ лѣсовладѣльцу убытка на сумму свыше 5000 рублей. Предоставленный самому себѣ въ своемъ безпомощномъ положеніи, владѣлецъ лѣса вынужденъ искать удовлетворенія въ судебныхъ учрежденіяхъ; но кому не извѣстно, съ какими трудностями и безполезными затратами сопряжены всѣ дѣла такого рода, не говоря уже о томъ, что въ подобныхъ дѣлахъ предъявлять искъ можно лишь къ отдѣльнымъ лицамъ, а не къ цѣлому обществу? Выигравъ дѣло, помѣщикъ получаетъ лишь формальное удовлетвореніе, неисполнимый исполнительный листъ, ибо крестьяне почти всегда оказываются несостоятельными, а если онъ попробуетъ взыскать съ нихъ хоть часть убытковъ, онъ рискуетъ потерпѣть новый ущербъ отъ поджога строеній и собраннаго урожая. Между тѣмъ крестьяне, совершившіе грабежъ, преспокойно и безнаказанно пользуются его удачными послѣдствіями; тѣ же, которые въ грабежѣ участія не принимали, порядочные и спокойные хозяева (а такіе есть въ каждомъ селеніи), остались въ дуракахъ, дарового топлива не имѣютъ и подвергаются насмѣшкамъ со стороны ловкихъ односельцевъ, которыхъ они, вѣ-

роятно, отклоняли отъ противозаконныхъ замысловъ. Лѣсовладѣлецъ же ничѣмъ не гарантированъ отъ повторенія подобныхъ грабежей, такъ какъ нерѣшительность административной власти въ такихъ случаяхъ лишь усугубляетъ распущенность крестьянскихъ нравовъ.

Возьмемъ другой примѣръ. Во многихъ имѣніяхъ крестьяне имѣютъ разбросанные среди помѣщичьихъ лѣсовъ въ мелкихъ кускахъ сѣнокосныя левады, на которыхъ въ силу Указа 19 Февраля они имѣли право производить покосы впредь до разверстанія. Нынѣ левады эти составляютъ часть владѣнія крестьянъ-собственниковъ, которые, раздѣляя довольно распространенное мнѣніе, что лучше имѣть больше, чѣмъ меньше, стремятся къ расширенію границъ своихъ участковъ. Пограничныхъ знаковъ въ натурѣ не существуетъ, они въ лѣсахъ не полагались; что же проще и легче, какъ сдѣлать каждое лѣто одинъ, два, или сколько удастся покосовъ на смежной помѣщичьей землѣ?—Такимъ образомъ левада въ полдесятины, по недосмотру или съ вѣдома лѣснаго сторожа, часто односельца, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ обращается въ цѣлую десятину и больше. Если обнаруженный помѣщикомъ захватъ обжаловывается въ мировой судъ, то свидѣтели отвѣтчиковъ вполнѣ основательно доказываютъ, что захватъ сдѣланъ болѣе шести мѣсяцевъ назадъ, и помѣщику приходится по каждому пустячному въ отдѣльности дѣлу искать удовлетворенія въ Окружномъ Судѣ или отказаться отъ захваченной собственности. Если же захватъ обнаруженъ во время и не пропущенъ шестимѣсячный срокъ для предъявленія иска въ мировомъ судѣ, обвиняемый приводитъ въ Судъ цѣлую ватагу ложныхъ свидѣтелей, которые подъ присягою удостовѣряютъ давность его владѣнія спорнымъ участкомъ. А такъ какъ помѣщикъ, представляющій въ такихъ случаяхъ въ качествѣ свидѣтелей своихъ служащихъ, обыкновенно, проигрываетъ дѣло, то и не удивительно, что число подобныхъ дѣлъ въ судахъ, какъ и число ложныхъ свидѣтелей и совершаемыхъ ими клятвопреступленій съ каждымъ годомъ увеличивается, произ-

водя тлетворное вліяніе на нравы лучшей части населенія, не посягающей пока на чужую собственность. Лжесвидѣтельство и ложная присяга сдѣлались промысломъ, и нѣкоторыя села пользуются весьма незавидною репутаціею, что въ нихъ за ничтожное вознагражденіе можно нанять спеціалистовъ по этой части. Одной изъ причинъ такой деморализаціи есть безнаказанность, происходящая главнымъ образомъ отъ чрезмѣрнаго наказанія, установленнаго законами для этого рода преступленій, такъ что лицамъ, поставленнымъ на стражѣ закона, трудно бываетъ рѣшиться на возбужденіе дѣла, влекущаго за собою столь печальныя послѣдствія для человѣка, часто по малой развитости не сознающаго всей важности совершеннаго имъ преступленія. Вообще, на нравственность крестьянина успѣшно дѣйствуетъ не строгость приговора, исполняемаго лишь въ то время, когда онъ почти позабылъ о совершенномъ преступленіи, но скорость наказанія, хотя бы самаго умѣреннаго.

Приведу еще одинъ примѣръ насильнаго захвата обществомъ крестьянъ помѣщичьей земли. Лѣсное пространство въ 400 десятинъ, по выкупнымъ актамъ, сдѣлалось общимъ владѣніемъ помѣщика и крестьянъ, какъ и выпасъ послѣ уборки сѣна, причемъ 130 десятинъ въ идеальныхъ частяхъ подъ растущими деревьями остались исключительно собственностью помѣщика, а остальное сѣнокосное пространство—такою же собственностью крестьянъ. Такъ какъ отъ хищничества крестьянъ помѣщичій лѣсъ съ каждымъ годомъ рѣдѣлъ, а площадь крестьянскаго сѣнокоса увеличивалась, то помѣщикъ рѣшилъ, по крайней мѣрѣ, самъ воспользоваться своимъ лѣсомъ, продавъ его на срубъ. О возобновленіи же лѣса, гдѣ пасется разный скотъ, не можетъ быть и рѣчи: коза и овца молодой поросли не пощадитъ. Казалось бы, что помѣщикъ по прежнему остается владѣльцемъ 130 десятинъ земли и пользуется правомъ общаго выпаса послѣ уборки сѣна крестьянами. Но крестьяне вздумали все это пространство земли обратить въ пахатное поле, и въ одно прекрасное утро,

не смотря на протестъ помѣщика, весь сѣнокосъ былъ вспаханъ и обсѣмененъ. Ни административныя, ни судебныя власти не уловлетворили справедливой жалобы помѣщика, и такимъ образомъ 130 десятинъ земли, за которыя онъ и теперь ежегодно уплачиваетъ казенные сборы, перешли въ исключительное пользованіе крестьянъ, которые прекрасно сознаютъ, что имъ удалась завладѣть чужою собственностью безъ всякой за то отвѣтственности передъ закономъ. Вслѣдствіе этого, конечно, уменьшается уваженіе крестьянъ къ закону и мѣстнымъ властямъ, и они приходятъ къ тому ложному убѣжденію, будто само правительство покровительствуетъ имъ въ ихъ противозаконныхъ дѣяніяхъ, разъ они совершаются въ ущербъ помѣщику толпою, громадою.

Совершаемыя отдѣльными крестьянами всякаго рода злоупотребленія, особенно въ имѣніяхъ неразверстанныхъ, случаются почти ежедневно; таковы: уничтоженіе межевыхъ знаковъ, потравы на поляхъ и сѣнокосахъ, кража сноповъ, лѣса, тайная охота, ночной ловъ рыбы и т. п. Пойманный на мѣстѣ преступленія при такъ называемой хорошей обстановкѣ дѣла, то-есть при свидѣтеляхъ, конечно, подвергается взысканію; но это вообще удается рѣдко; притомъ мировые судьи изъявляютъ неудовольствіе на то, что ихъ слишкомъ часто безпокоятъ пустячными дѣлами; между тѣмъ, каждое такое, дѣйствительно пустячное въ отдѣльности, дѣло, будучи оставлено безъ вниманія, является зломъ принципіальнымъ, глубоко вкореняющимся въ плоть и кровь крестьянина и ведущимъ помѣщика къ разоренію, а крестьянъ къ нравственной гибели.

Изъ вышеизложеннаго видимъ, что проступки и преступленія, совершаемые обществомъ крестьянъ и его отдѣльными членами во вредъ имуществу помѣщика, въ большинствѣ случаевъ остаются ненаказанными, а безнаказанность есть одна изъ главныхъ причинъ деморализаціи.

Обратимся теперь къ лицамъ и учрежденіямъ, которыя состоятъ въ непосредственномъ и ближайшемъ сношеніи съ крестьянами, которыя обязаны руководить ими и вліять на ихъ

нравственное развитіе; это — сельское духовенство, крестьянскія учрежденія, представителями которыхъ для крестьянъ служатъ мировые посредники, и, наконецъ, ближайшее начальство крестьянъ—старосты, волостные старшины и писаря.

Съ порчею нравовъ слабѣетъ постепенно и уваженіе крестьянъ къ своему духовному пастырю, и теперь часто приходится слышать, что священникъ просто не рѣшается давать своимъ прихожанамъ наставленія и поученія, опасаясь ихъ грубыхъ замѣчаній и неприличныхъ демонстрацій, могущихъ окончательно подорвать его авторитетъ. Ближайшіе начальники крестьянъ—лица, служащія по выборамъ съ весьма ограниченнымъ вознагражденіемъ, почти никогда не достигаютъ высоты своего назначенія, считаясь скорѣе служителями, чѣмъ начальниками избравшаго ихъ общества, и нерѣдко подвергаются даже побоямъ. Поэтому порядочный крестьянинъ всячески уклоняется отъ выборной должности и избѣгаетъ даже участія въ сходахъ, гдѣ всѣмъ распоряжаются крикуны, буяны и вообще самый безпокойный элементъ. Самое важное лицо въ волостномъ судѣ—это писарь; умѣло пользуясь своимъ положеніемъ, онъ часто при небольшомъ жалованьи успѣваетъ въ сравнительно короткое время набрать порядочное состояніе; его вліяніе на убѣжденіе волостныхъ судей велико и имѣетъ рѣшающее значеніе во всѣхъ приговорахъ этихъ судовъ, а обжалованные приговоры въ большинствѣ случаевъ утверждаются Мировыми Съѣздами безъ достаточнаго контроля. Конечно, при такой обстановкѣ дѣла, крестьяне не могутъ почерпнуть морализующихъ началъ въ самоуправленіи.

Что касается мировыхъ посредниковъ, то они, безъ сомнѣнія, стоятъ гораздо выше своихъ предшественниковъ, подъ руководствомъ которыхъ производилась выкупная операція и которые натворили столько зла, что нынѣ искоренить его представляется не легкою задачею Нынѣшній мировой посредникъ, при всемъ желаніи завести порядокъ и спокойствіе въ своемъ участкѣ, часто наталкивается на препятствія,

которыхъ преодолѣть не въ состояніи. Безпокойный элементъ крестьянскаго сословія, привыкшій къ кляузничеству и сутяжничеству, засыпаетъ мироваго посредника разнаго рода жалобами на притѣсненія со стороны помѣщиковъ. Считая себя лицомъ, обязаннымъ охранять крестьянскіе интересы, онъ вначалѣ является ярымъ противникомъ помѣщиковъ; разобравъ же многія жалобы и убѣдившись въ ихъ неосновательности, онъ составляетъ себѣ дурное мнѣніе о всѣхъ крестьянахъ вообще. Между тѣмъ среди каждаго крестьянскаго общества есть много порядочныхъ и честныхъ хозяевъ, которые съ несправедливыми жалобами не ходятъ, стараются не попадать въ свидѣтели, и потому начальству неизвѣстны. Поэтому-то во многихъ вопросахъ убѣжденія высшаго начальства, основанныя на рапортахъ мировыхъ учрежденій, бываютъ далеки отъ истины. Неопредѣленность узаконеній и разнообразіе рѣшеній судовъ по дѣламъ однороднымъ заставляютъ мироваго посредника колебаться при всякомъ вопросѣ, а нерѣшительность вообще ослабляетъ довѣріе и уваженіе къ начальнику, и вліяніе его на подчиненныхъ бываетъ самое ничтожное.

Упомяну еще о дѣятельности всякаго рода подпольныхъ адвокатовъ, которые наиболѣе способствуютъ разложенію нравственности въ крестьянской средѣ. Безсовѣстные эти люди, подъ предлогомъ законной защиты, стараются всѣми средствами вызывать споры и недоразумѣнія, лишь бы, заведя дѣло, извлекать изъ него для себя пользу. Они тѣмъ опаснѣе, что это составляетъ единственное занятіе, дающее имъ пропитаніе, а голодный человѣкъ въ средствахъ не разборчивъ. Изъ возбуждающихся ежедневно дѣлъ между крестьянами легко обнаружить, до чего доходитъ плутовство этихъ паразитовъ: цѣлый рядъ фиктивныхъ сдѣлокъ, фиктивныхъ векселей, фиктивныхъ исполнительныхъ листовъ, ложныхъ показаній,—все это результаты ихъ руководства и дѣятельности. Пора оградить крестьянъ отъ этого губительнаго вліянія на ихъ нравственность; это тѣмъ важнѣе, что крестьянинъ вообще за-

конъ уважаетъ, а дѣло, выигранное посредствомъ всѣхъ этихъ предосудительныхъ пріемовъ, снимаетъ съ его души отвѣтственность за несправедливое начало, сознаваемое его совѣстью.

Я, конечно, далеко не признаю себя компетентнымъ въ дѣлѣ изысканія практическихъ и радикальныхъ средствъ для устраненія укоренившагося зла. Это дѣло тѣмъ труднѣе, что на каждомъ шагу приходится встрѣчать всетормозящую политическую подкладку и исключительные законы. Главною задачею моей — указать недостатки и выяснить обстоятельства, при которыхъ населеніе постепенно теряетъ всякое чувство нравственности и добропорядочности. Однако же въ силу убѣжденія, что критикующій обязанъ указать и способы устраненія зла, я рѣшаюсь представить свои соображенія по этому столь важному и давно назрѣвшему вопросу. Крестьяне въ настоящее время составляютъ привилегированное сословіе, въ которомъ выработалась какая-то своеобразная солидарность. Всѣ хорошіе элементы общества не смѣютъ противодѣйствовать преступнымъ дѣяніямъ своихъ членовъ-односельцевъ и изъ опасенія ихъ мести не только не рѣшаются противъ нихъ свидѣтельствовать, но часто вынуждены противъ своей воли участвовать въ нападеніяхъ и грабежахъ, чего при поддержкѣ властей навѣрно не дѣлали бы. Къ сожалѣнію, этой поддержки нынѣ не существуетъ. Мировые посредники—лица, обремененныя различными дѣлами и по большей части прибывшія изъ далекихъ губерній, помимо долгой практики и при всемъ желаніи, не въ состояніи изучить дѣйствительный духъ населенія и дать необходимую поддержку лучшей его части противъ крикуновъ и буяновъ—нынѣшнихъ крестьянскихъ дѣятелей, въ руки которыхъ всецѣло попало крестьянское самоуправленіе. Имѣя дѣло лишь съ той частью населенія, которая обращается съ жалобами, мировые посредники совсѣмъ незнакомы съ интересами лучшей части населенія, а, слѣдовательно, и съ дѣйствительными нуждами крестьянскаго сословія вообще. Мировой посредникъ—чиновникъ; если онъ не землевладѣлецъ, не можетъ имѣть яснаго понятія о слож-

ностяхъ аграрнаго вопроса. Онъ находится въ постоянномъ опасеніи, чтобы не вызвать чѣмъ-либо волненій въ своемъ участкѣ, и потому помѣщикъ, желающій осуществить по какому-либо дѣлу свои несомнѣнныя законныя права, если этимъ затрогиваетъ хотя бы и незаконные интересы крестьянъ, навѣрное услышитъ совѣтъ какъ-нибудь придти къ добровольному соглашенію съ обществомъ, ибо «не пора дразнить крестьянъ».

Перейду теперь къ способу, которымъ, полагаю, можно устранить среди населенія неопредѣленность понятій о законахъ и обязанность подчиняться онымъ.

Общіе законы, коль скоро затронутъ крестьянскій вопросъ, перестаютъ функціонировать нормально, а длинная процедура, цѣлый радъ инстанцій, рѣшающихъ дѣло разнообразно, вслѣдствіе игнорированія основнаго закона 19 Февраля, производятъ настоящій хаосъ въ понятіяхъ крестьянъ о правосудіи, ослабляютъ ихъ довѣріе къ Правительству и служатъ поводомъ ко всевозможнымъ толкамъ и подозрѣніямъ. Да и, въ самомъ дѣлѣ, могутъ ли крестьяне сообразить, почему въ однородныхъ дѣлахъ рѣшеніе высшей инстанціи признало въ одномъ имѣніи за обществомъ права, которыя тою же инстанціей присуждены помѣщику въ смежномъ имѣніи? Они знаютъ, что имъ Царемъ-Освободителемъ дарована свобода съ опредѣленіемъ правъ, равныхъ для всѣхъ крестьянъ въ цѣломъ краѣ, и, конечно, никакъ понять не могутъ, что эти права нынѣ оказались различны для каждаго общества лишь вслѣдствіе разнообразія редакцій выкупныхъ актовъ, въ которыхъ иногда перестановка или пропускъ одной буквы или знака рѣшаетъ судьбу цѣлаго дѣла, какъ это недавно случилось въ рѣшеніи Правительствующаго Сената по дѣлу Сальника Подольской губерніи *). Но, вѣдь, выкупные акты не представляютъ

*) Указъ Кіевской Судебной Палатѣ отъ 12 Февраля 1898 года за № 640, п. 3: «.... въ апелляціонной жалобѣ отвѣтчиковъ указывалось на неправильность толкованія Окружнымъ Судомъ условія данной, изложеннаго такъ: «крестьянамъ предоставляется

собою добровольныхъ договоровъ между крестьянами и помѣщиками, и хотя редакціи ихъ, по винѣ составителей, вышли разнообразны, документы эти должны имѣть одинъ общій смыслъ, заключающійся въ Указѣ 19 Февраля 1861 года; поэтому при рѣшеніи крестьянскихъ аграрныхъ вопросовъ слѣдовало бы руководствоваться не редакціею даннаго документа, а лишь основными правилами Указа 19 Февраля во всѣхъ сомнительныхъ случаяхъ; тогда и дѣла однородныя рѣшались бы легко, правильно и однообразно. Нынѣ же, въ силу указанныхъ причинъ, крестьяне рѣшеніямъ высшихъ инстанцій вовсе не подчиняются и въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда вмѣсто обычнаго самоуправства рѣшаются идти законнымъ путемъ, получивъ изъ Правительствующаго Сената отказъ въ удовлетвореніи своихъ притязаній, дѣйствуютъ силою, толпою. Находясь пока на низкой ступени умственнаго развитія, крестьянинъ сомнѣвается въ томъ, удалось ли ему присвоить себѣ всѣ тѣ преимущества, которыя ему предоставлены закономъ и, благодаря подговорамъ злонамѣренныхъ лицъ, пробуетъ незаконнымъ путемъ расширить свои права, пока не наткнется на непреодолимую силу, которая окончательно успокаиваетъ его, убѣждая, что дальше идти нельзя. Поэтому границы дарованной свободы каждой части населенія должны быть точно опредѣлены, а всякая попытка насильственнаго нарушенія этихъ границъ строго пріостановлена. Простонародіе вообще понимаетъ и цѣнитъ во власти силу, способную во всякое время подавить оказываемое ей сопротивленіе; сила пока составляетъ единственный аргументъ, окончательно успокаивающій броженіе умовъ необразованнаго люда. Къ сожалѣнію, крестьяне надъ собой теперь не чувствуютъ этой силы, и потому въ послѣднее время все чаще повторяются

право пастьбы скота общее съ помѣщицею на помѣщичьихъ толокахъ, а по уборкѣ хлѣба и сѣна на стерняхъ и сѣнокосахъ и въ лѣсу», въ томъ смыслѣ, что крестьяне имѣютъ право пастьбы скота въ владѣльческомъ лѣсу лишь по уборкѣ сѣна, такъ какъ такое толкованіе уже грамматически невѣрно, потому что незачѣмъ было бы употреблять два раза союзъ «и», а слѣдовало бы сказать: «на стерняхъ, сѣнокосахъ и въ лѣсу», если бы условіе объ уборкѣ сѣна относилось и къ лѣсу».

попытки крестьянскихъ обществъ самоправно расширить свои владѣнія на счетъ помѣщичьихъ; а такъ какъ каждое такое явленіе бываетъ для администраціи неожиданнымъ сюрпризомъ, то прежде, чѣмъ ей удастся разными дипломатическими пріемами водворить порядокъ, крестьяне успѣваютъ вполнѣ или отчасти достигнуть намѣченной цѣли и во всякомъ случаѣ произвести значительный ущербъ помѣщику. Насильственныя дѣйствія крестьянъ толпами, встрѣчаютъ со стороны ближайшихъ властей самое снисходительное отношеніе: увѣщеванія, совѣты и просьбы. Иначе и быть не можетъ: безсиліе одного или нѣсколькихъ чиновниковъ противъ цѣлой возмущенной толпы весьма понятно. Его всегда голоса изъ толпы обругаютъ, а нерѣдко ему приходится уходить передъ угрозами. Дѣло доходитъ до свѣдѣнія высшаго начальства, а это послѣднее вмѣсто того, чтобы строго пріостановить своеволіе и самоуправство, входитъ въ разбирательство сущности дѣла, взвѣшивая претензіи крестьянъ и помѣщика и, при малѣйшемъ сомнѣніи, не рѣшается на принятіе репрессивныхъ мѣръ, чѣмъ убѣждаетъ населеніе въ его силѣ и безнаказанности. Если мы, предвидя несчастные случаи разоренія отъ пожара, заботимся объ устройствѣ пожарныхъ командъ и пріобрѣтеніи пожарныхъ инструментовъ, то тѣмъ болѣе слѣдовало бы предвидѣть тотъ родъ бѣдствій, которыя, кромѣ матеріальныхъ, приносятъ столь естественно моральные убытки для всего населенія. Быстрое и рѣшительное пріостановленіе всякой попытки толпы къ волненію и самоуправству, не взирая на сущность дѣла, по которому она возмущается, заставило бы крестьянъ во всѣхъ подобныхъ случаяхъ обращаться въ судебныя мѣста, а не прибѣгать къ бунтамъ и самоуправству и понуждать къ участію въ оныхъ спокойныхъ членовъ общества. Но для того, чтобы административныя власти могли дѣйствовать съ твердостью, необходимо выяснить законныя права крестьянъ и ихъ отношенія къ помѣщику. Существующій нынѣ порядокъ въ имѣніяхъ разверстанныхъ вполнѣ удовлетворителенъ, и общія судебныя учрежденія безъ всякихъ затрудненій рѣ-

шаютъ возникающія въ нихъ дѣла обыкновеннымъ порядкомъ. Совсѣмъ иное встрѣчаемъ въ имѣніяхъ неразверстанныхъ; тутъ на каждомъ шагу происходятъ споры, не предусмотрѣнные общими законами, отъ неимовѣрной черезполосности владѣній, отъ постояннаго столкновенія интересовъ во владѣніяхъ общихъ и, наконецъ, отъ погрѣшностей редакціи выкупныхъ актовъ. Слова Указа 19 Февраля: «впредь до разверстанія» — ясно указываютъ, что имѣлась въ виду необходимость произвести разверстаніе крестьянскихъ и помѣщичьихъ владѣній. Теперь, въ виду все чаще повторяющихся крестьянскихъ безпорядковъ, проведеніе этой мѣры въ жизнь было бы весьма желательнымъ и своевременнымъ, ибо, чѣмъ дольше это отсрочивать, тѣмъ труднѣе будетъ водворить и удержать порядокъ. — Если для общей пользы закономъ допускается принудительное отчужденіе частной собственности, то для раціональнаго веденія хозяйства вообще и въ особенности для охраны кой-гдѣ уцѣлѣвшаго въ краѣ лѣса принудительная замѣна земельныхъ участковъ, кажется, можетъ имѣть достаточное основаніе. Разверстанія желаютъ помѣщики и одинаково желаютъ всѣ спокойные и хорошіе хозяева, ибо, если положеніе помѣщика бываетъ крайне стѣснительное, положеніе крестьянъ, не посягающихъ на чужую собственность, въ неразверстанныхъ имѣніяхъ часто бываетъ невыносимое по поводу различныхъ неизбѣжныхъ стѣсненій и ограниченій. Но на добровольное разверстаніе ни одинъ крестьянинъ не согласится какъ изъ опасенія односельцевъ, для которыхъ существующій порядокъ выгоденъ для злоупотребленій, такъ и вслѣдствіе надежды, поддерживаемой въ немъ темными слухами, на новую раздачу помѣщичьихъ земель (печальное наслѣдіе того времени, когда заявленіе каждаго крестьянина, подтвержденное посторонними, такъ называемыми добросовѣстными свидѣтелями, было достаточнымъ для пріобрѣтенія помѣщичьей земли). Пока не будутъ урегулированы сложные аграрные вопросы въ западныхъ губерніяхъ, всѣ старанія и попытки упорядоченія населенія не принесутъ ожидаемыхъ и столь желательныхъ результатовъ.

Эту истину понимаетъ высшее Правительство, что видно изъ отдѣльныхъ заботъ въ этомъ направленіи, какъ напримѣръ: Разъясненіе правъ крестьянъ и помѣщиковъ по лѣснымъ крестьянскимъ сѣнокосамъ, изъ пространства которыхъ извѣстная часть, занимаемая лѣсомъ, осталась за помѣщикомъ (Указъ Правит. Сен. отъ 28 Октября 1896 года за № 44). Цѣнный этотъ документъ рѣшаетъ одинъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ направляетъ дѣло на путь законный, такъ трудно согласуемый со спеціальнымъ Указомъ объ освобожденіи крестьянъ. Вопросъ этотъ будетъ разрѣшаться обычнымъ порядкомъ, а судебныя инстанціи опять будутъ опираться на текстъ выкупныхъ актовъ, и опять будетъ то же, что въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ исключенная отъ выкупа земля останется послѣ вырубки лѣса за помѣщикомъ, въ другихъ—за крестьянами. Между тѣмъ возникающія въ неразверстанныхъ имѣніяхъ спорныя дѣла могутъ быть рѣшаемы правильно, по мысли законодателя, только на основаніи законовъ объ освобожденіи крестьянъ, закона, содержащаго въ себѣ одну общую идею, тотъ общій смыслъ, который въ частной формѣ долженъ заключаться во всѣхъ выкупныхъ актахъ, не смотря на неправильность и разнообразіе текстовъ; приписывать же этимъ документамъ значеніе добровольныхъ договоровъ и основываться на точномъ грамматическомъ смыслѣ разнообразныхъ текстовъ—значитъ не признавать основнаго закона 19 Февраля и усложнять и безъ того запутанный вопросъ объ урегулированіи отношеній между крестьянами и помѣщиками въ западныхъ губерніяхъ. По моему глубокому убѣжденію, урегулированіе крестьянскаго аграрнаго вопроса въ западномъ краѣ далеко не представляетъ тѣхъ трудностей, которыхъ опасается Правительство. Понятіе о крестьянахъ выработалось на основаніи дѣйствій самой безпокойной части этого сословія, а убѣжденія здравой его части, терроризованной заправилами-буянами, неизвѣстны и не принимаются въ соображеніе. Съ нашимъ крестьяниномъ сладить можно: многіе желаютъ порядка и спокойствія, а остальные всегда пови-

нуются тому, что признаютъ неизбѣжнымъ. Нашъ крестьянинъ не столько отстаиваетъ свои выгоды, сколько возмущается тѣмъ, что другія смежныя общества пользуются правами, ему не предоставленными. По этой-то причинѣ каждое одиночное дѣло съ отдѣльнымъ обществомъ встрѣчаетъ сопротивленіе, тогда какъ общей, одинаковой для всѣхъ мѣрѣ, проведенной одновременно повсемѣстно, подчиняются гораздо легче и сравнительно скорѣе свыкаются съ неизбѣжностью факта, а тождественность положенія окончательно успокаиваетъ умы. Въ силу этихъ соображеній урегулированіе крестьянскаго аграрнаго вопроса и разверстаніе угодій, особенно лѣсныхъ, при прогрессивномъ и рѣшительномъ проведеніи этой мѣры, не встрѣтило бы особыхъ затрудненій. Разверстаніе пахотныхъ земель, столь не трудное на первыхъ порахъ освобожденія, нынѣ, по истеченіи почти полувѣка, усложняется обстоятельствомъ лучшей культуры и производительности помѣщичьихъ полей. Тутъ вопросъ общей пастьбы скота на стерняхъ, которому вообще придаютъ столь важное значеніе, по моему, вовсе не существенный, какъ по сравнительно короткому времени пользованія этимъ выпасомъ тамъ, гдѣ онъ вообще возможенъ, такъ и вслѣдствіе неизбѣжнаго безпорядка въ пользованіи онымъ, ибо въ нѣсколько дней все пространство этого общаго выпаса бываетъ окончательно истоптано и испорчено стадами овецъ, послѣ которыхъ рабочій скотъ не находитъ для себя корма. Важнѣе всего—значительныя затраты помѣщиковъ и нѣкоторыхъ крестьянъ на удобреніе земли; а потому требованіе обязательнаго разграниченія пахотныхъ земель можно бы предоставить доброй волѣ той стороны, которая при замѣнѣ лишится, въ пользу другой, земли лучшаго качества. Во всякомъ случаѣ разграниченіе угодій, прекращая ненормальныя отношенія между жителями одной страны и полагая предѣлъ нынѣшнему постоянному посягательству на чужую собственность, имѣло бы громадное вліяніе на нравственность населенія.

Если же по какимъ-либо соображеніямъ Правительства разверстаніе помѣщичьихъ и крестьянскихъ владѣній считалось бы еще несвоевременнымъ, то во всякомъ случаѣ необходимо хоть отчасти урегулировать отношенія между крестьянами и помѣщиками и воспользоваться дѣйствительными средствами для искорененія зла, существующаго въ крестьянской средѣ.

Я упоминалъ уже о губительномъ вліяніи подпольныхъ адвокатовъ на нравственность крестьянъ. По моему, одно изъ средствъ, которое могло бы уменьшить дѣятельность столь вредныхъ людей, это — возложеніе на нихъ отвѣтственности за недобросовѣстное вчинаніе и защиту неправаго дѣла, что часто для разбирающаго дѣла судьи становится вполнѣ яснымъ. Равнымъ образомъ было бы полезнымъ предоставить тяжущейся сторонѣ право, въ случаѣ неудачи, требовать отъ такого защитника возврата уплоченнаго ему вознагражденія. Тогда менѣе испорченные и менѣе изворотливые крестьяне сами повліяли бы на уменьшеніе числа своихъ враговъ. Притомъ администрація должна бы безпощадно преслѣдовать всякаго занимающагося такого рода предосудительными дѣлами, а въ случаѣ продолженія этого вреднаго для общества промысла удалять административнымъ порядкомъ. — Не менѣе пагубное вліяніе на крестьянскую среду оказываютъ зловредные члены ея, какъ то: профессіональные воры, мошеники, разбойники и т. д. Общество крестьянъ, какъ юридическое лицо, имѣетъ своихъ уполномоченныхъ, но никакой отвѣтственности за проступки и преступленія своихъ членовъ не подвергается; отсюда происходитъ какая-то солидарность всего крестьянскаго общества въ защитѣ своихъ членовъ, какова бы ни была ихъ вина, лишь бы не причиняли вреда своимъ. Поэтому зловреднѣйшіе субъекты преспокойно живутъ среди своего общества въ твердой увѣренности, что свои люди не выдадутъ ихъ и не посмѣютъ даже свидѣтельствовать противъ нихъ изъ страха мести. — Средствомъ для борьбы съ этимъ зломъ, которое остается нынѣ безнаказаннымъ, могло бы служить наложеніе на общество и его должностныхъ

лицъ извѣстной отвѣтственности за преступленія его членовъ, извѣстныхъ всѣмъ воровъ и злоумышленниковъ; тогда бы само общество старалось избавиться отъ такихъ личностей составленіемъ приговоровъ объ ихъ выселеніи и постепенно очищалось бы отъ этой нравственной язвы. Весьма значительное вліяніе на порчу нравовъ населенія оказываютъ недостатки нынѣшнихъ судовъ. Способъ производства взысканія по приговорамъ суда, вошедшимъ въ окончательную силу, убѣждаетъ крестьянъ въ безнаказанности, такъ какъ они почти всегда оказываются несостоятельными; заключеніе же, взамѣнъ взысканія, на виновнаго производитъ впечатлѣніе извѣстнаго барыша, такъ какъ онъ не въ состояніи заработать 5 рублей въ сутки. Поэтому слѣдовало бы, въ случаѣ несостоятельности, считать день заключенія по высшей цѣнѣ крестьянскаго поденнаго заработка. Далѣе, въ неразверстанныхъ имѣніяхъ слѣдовало бы не считать для обнаруженныхъ захватовъ земской давности, такъ какъ владѣльцу имѣнія невозможно оградить себя отъ такихъ захватовъ; между тѣмъ постепенное въ теченіе многихъ лѣтъ расширеніе границъ крестьянскаго участка въ ущербъ помѣщику дѣлаетъ возможнымъ заранѣе обдуманное посягательство на чужую собственность, и это важное преступленіе остается нынѣ безнаказаннымъ. Впрочемъ, такого рода преступленія не требуютъ даже и особаго наказанія: достаточно было бы предоставить помѣщику право обнаружить захваты командированнымъ Губернскимъ Комитетомъ землемѣромъ и возстановить нарушенныя границы на счетъ виновнаго.

Все вышеизложенное можетъ казаться тѣмъ, которые не имѣютъ съ крестьянами ежедневныхъ сношеній, пессимистическимъ представленіемъ дѣла. Но едва ли найдется въ западномъ краѣ землевладѣлецъ или управляющій, который бы не призналъ дѣйствительности изложенныхъ фактовъ. Вѣдь, мы всѣ живемъ въ постоянной зависимости отъ крестьянскаго населенія, въ постоянномъ ожиданіи его волненій, столь всегда опасныхъ, живемъ со дня на день, слѣдуя въ этомъ примѣру

мѣстной администраціи А такъ какъ, при внезапномъ появленіи безпорядковъ и насилій, исходъ дѣла для владѣльца имѣнія всегда крайне проблематичный, то отъ этого, помимо громаднаго количества дѣлъ, засыпающихъ мировыя учрежденія и рѣщающихся въ виду затрудненій въ примѣненіи закона довольно произвольно, выработалась широкая снисходительность къ ежедневнымъ преступленіямъ, вытекающая же изъ нея безнаказанность постепенно деморализуетъ населеніе. Къ этому слѣдуетъ прибавить подговоры злонамѣренныхъ людей, которые ради собственной выгоды, а иногда и съ соціалистическими замыслами находятъ благопріятную почву для своихъ цѣлей. Конечно, для борьбы съ такимъ положеніемъ упомянутыя мною вначалѣ попытки упорядоченія населенія далеко не достаточны, а, по крайней мѣрѣ, преждевременны. Зло находится въ самомъ основаніи зданія крестьянскаго вопроса, его надо тамъ искоренять и, лишь достигнувъ этого, можно примѣнять прекрасныя филантропическія затѣи, не дающія нынѣ желанныхъ результатовъ.

Нужно замѣтить, что должностныя лица, пріобрѣвшія имѣнія въ юго-западномъ краѣ, обыкновенно вѣрнѣе прочихъ судятъ о крестьянскомъ вопросѣ, имѣя возможность удостовѣриться въ настоящемъ положеніи населенія, въ его нуждахъ, въ его нравахъ. Такихъ, по крайней мѣрѣ, слѣдовало бы имѣть побольше. Большинство же чиновниковъ исполняетъ свои обязанности по получаемымъ инструкціямъ, съ значительною примѣсью личнаго убѣжденія и извѣстныхъ предвзятыхъ мнѣній. Поэтому-то издаваемые законы не получаютъ въ этомъ краѣ нормальнаго примѣненія, подвергаясь различнымъ преобразованіямъ секретными, временными и всякаго рода инструкціями административныхъ властей, съ добавкою личныхъ тенденцій исполнителей таковыхъ; нѣкоторые же законы остаются мертвою буквою; такъ, напр., законы объ охотѣ, за исполненіемъ которыхъ рѣшительно никто не слѣдитъ; мало того, тайные охотники нерѣдко доставляютъ несвоевременно и незаконно добытую дичь самимъ должно-

стнымъ лицамъ. И въ этомъ крестьяне привыкаютъ къ пренебреженію существующими узаконеніями, а число тайныхъ охотниковъ и ихъ насильное сопротивленіе установленной стражѣ съ каждымъ годомъ увеличивается. Между тѣмъ это зло можно бы значительно уменьшить, поручая наблюденіе за исполненіемъ закона заинтересованнымъ въ дѣйствіи его лицамъ.

Въ послѣднее время явилась было надежда, что при введеніи земскихъ учрежденій въ западныхъ губерніяхъ многое измѣнится къ лучшему, при участіи мѣстныхъ силъ въ общемъ полезномъ дѣлѣ. Къ сожалѣнію, земскія учрежденія въ Западномъ краѣ, по послѣднимъ слухамъ, получаютъ иное устройство, съ чиновническимъ началомъ, чего, впрочемъ, и слѣдовало ожидать, такъ какъ убѣжденіе высшей власти о состояніи края не можетъ быть чѣмъ-либо инымъ, какъ только отраженіемъ получаемыхъ имъ свѣдѣній и рапортовъ отъ подчиненныхъ.

Безъ сомнѣнія, много причинъ способствовало порчѣ нравовъ нашихъ крестьянъ; тѣмъ не менѣе они имѣютъ въ своемъ характерѣ и весьма симпатичныя черты. Очень многіе изъ нихъ отличаются понятіемъ законности, порядка и благонравія; они умны, разсудительны и терпѣливы. Достаточно хорошенько вникнуть во всѣ подробности неимовѣрныхъ сложностей въ дѣлахъ неразверстаннаго имѣнія, чтобы удостовѣриться въ этомъ. Пьянство между здѣшними крестьянами далеко не распространилось такъ, какъ въ нѣкоторыхъ восточныхъ губерніяхъ; видѣть пьянаго человѣка, валяющагося на дорогѣ, случается рѣдко, а казенная винная монополія, которая, какъ законъ, затрогивающій интересы казны, была введена со всею точностью и безъ обычныхъ ограниченій, успѣла въ столь короткое время оказать несомнѣнную пользу въ этомъ отношеніи. Но всѣ эти хорошія черты народнаго характера, подъ гнетомъ терроризма со стороны зловредныхъ лицъ и безъ посильной поддержки законныхъ властей, не получаютъ необходимаго естественнаго развитія, глохнутъ и по-

степенно исчезаютъ, уступая мѣсто пустившему глубокіе корни злу, которое угрожаетъ народу окончательнымъ нравственнымъ паденіемъ. Пока есть здоровая часть организма, ослабленная, но не пораженная еще злою болѣзнію, можемъ питать надежду на его полное выздоровленіе; но не слѣдуетъ забывать, что болѣзнь запущена, очень серьезна и потому требуетъ опытныхъ врачей, знающихъ особенности больнаго организма и настроеніе духа крестьянскаго сословія.

Во всемъ вышеизложенномъ я старался изобразить печальную дѣйствительность и указать тѣ причины, которыя, по моему личному и мнѣнію многихъ мѣстныхъ постоянныхъ и благонамѣренныхъ жителей западныхъ губерній, главнымъ образомъ, препятствуютъ нормальному нравственному развитію населенія и несомнѣнно отражаются на экономическомъ бытѣ богатой страны; предлагая же средства для устраненія этихъ причинъ, я не питаю даже слабой надежды на достиженіе цѣли въ виду многочисленности разнообразныхъ мнѣній, предубѣжденій и взглядовъ по этимъ важнымъ вопросамъ. Поощряло меня въ этомъ дѣлѣ убѣжденіе въ обязанности каждаго, по мѣрѣ возможности, доводить истину до свѣдѣнія Правительства, интересующагося въ нѣкоторыхъ вопросахъ и мнѣніями частныхъ лицъ, въ особенности съ тѣхъ поръ, когда въ милостивой заботѣ о достиженіи правды ВЫСОЧАЙШАЯ ВОЛЯ АВГУСТѢЙШАГО НАШЕГО МОНАРХА упразднила до сихъ поръ обычную, но не всегда согласную съ истиною формулу: «Все обстоитъ благополучно».